

УДК 343.232

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.112-122

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ИЛИДЖЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права,
административной деятельности и управления ОВД,
Казанский юридический институт МВД России,
г. Казань, Российская Федерация,
e-mail: ilidsasha@yandex.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОСОБНИКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для цитирования

Илиджев, А. А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / А. А. Илиджев // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 1. – С. 112–122. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.112-122.

Аннотация. В статье исследуется юридическая природа пособничества, проводится сравнительно-правовой анализ положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих институт пособничества и составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые могут представлять собой преступления пособника. Цель исследования – разработка различных элементов теоретико-правовой модели пособничества в уголовном праве и предложений по совершенствованию практики их реализации. В качестве объекта исследования выступает институт пособничества как уголовно-правовая конструкция. Методика исследования основывается на диалектическом методе познания. При решении определенных задач используются и другие исследовательские методы, в частности сравнительно-правовой, системно-структурный, правового моделирования, лингвистический. Констатируется, что местом отражения преступлений пособника является не только Общая, но и Особенная часть уголовного закона. Критически оценивается существующая в теории уголовного права классификация пособничества на интеллектуальное и физическое. В данном случае разграничивается лишь пособническое содействие совершению преступления, но не пособническое обещание. При определении пределов, в которых допустимо содействие, подчеркивается, что содействие совершению преступления, как и пособнические обещания, возможны только до его фактического окончания. С учетом анализа положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также разъяснений по вопросам судебной практики в этой области исследуются

© Илиджев А. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

пособнические обещания как разновидность исключительно интеллектуального пособничества с учетом их различий по характеру действия и предмету приложения. При определении юридической природы пособничества отмечается, что перечень пособнических действий, содержащийся в части 5 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим. В то же время подчеркивается, что содействие и дача обещаний в некоторых случаях (статьи 110.1, 230.1, 233, 275, 276 Уголовного кодекса Российской Федерации) криминализованы в качестве самостоятельных преступлений, совершаемых вне соучастия. При определении диалектической взаимосвязи между положениями Общей части, раскрывающими пособнические действия, и статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации отмечается, что в случае их отражения в последней с юридической точки зрения они должны признаваться преступлениями исполнителя, но фактически являются преступлениями пособника и никакого отношения к собственно преступлениям пособника не имеют. С учетом различных взглядов в теории уголовного права приводится авторское определение фактического преступления пособника. При решении вопроса об отнесении деяния к фактическому преступлению пособника предлагается использовать метод мысленного исключения соответствующих предписаний из уголовного закона. Применение данного метода продемонстрировано на примере составов преступлений, содержащихся в части 1 статьи 173.2, частях 1 и 2 статьи 185.6, частях 1, 1.1 и 3 статьи 205.1, части 1 статьи 234, части 1 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, на наш взгляд, представляют собой исчерпывающий перечень вариантов отражения фактических преступлений пособника в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: пособник, соучастие в преступлении, содействие, фактическое преступление, исполнитель.

Несмотря на то что в системе уголовного законодательства местом отражения преступлений пособника является Общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в литературе подчас утверждается, что это делается и в Особенной части. Так, Н. Д. Эриашвили называет ст. 127.1, 205 УК РФ; С. А. Ершов – ст. 127.1, 173.2, 185.6, 205.1, 208, 232, 241, 275, 291.1, 359; М. А. Саблина – ст. 127.1, 141.1, 184, 204.1, 205.1, 212, 232, 233, 241, 282.3, 291.1, 327 и 359; А. В. Липезин – ст. 173.2, 185.6, 205.1, 234, 238 УК РФ [15, с. 90; 7, с. 10; 16, с. 11; 12, с. 317]. Для выяснения вопроса, имеются ли в Особенной части УК РФ деяния, могущие быть признанными преступлениями пособника, необходимо исследовать, что собой представляет пособничество.

На основании ч. 5 ст. 33 УК РФ преступления пособника заключаются в содействии совершению преступления, заранее данным обещанием. Следовательно, абсолютно правы те, кто различает пособническое содействие совершению преступления и пособнические обещания [3, с. 174; 7, с. 56]. Вместе с тем, по нашему мнению, совершенно не правы как те, кто полагают, что «пособник – это в любом случае лицо, содействовавшее совершению преступления», а «при заранее данным обещанием совершить перечисленные в ч. 5 ст. 33 УК РФ действия содействие оказывается именно этим обещанием» [15, с. 87; 17, с. 174], так и те, кто считают, что пособничество «может выражаться как в содействии совершению преступления, так и в сокрытии его следов» [1, с. 246; 19, с. 41].

Под содействием в русском языке понимается помощь, поддержка в какой-нибудь деятельности, причем приставка «со-» означает общее совместное участие в чем-нибудь, а обещание рассматривается как добровольное обязательство что-нибудь сделать [14, с. 427, 743]. Очевидно, что обязательство что-нибудь сделать, во-первых, явно не является помощью, поддержкой в совершении преступления, ибо участия в последнем не предполагает; во-вторых, предполагает сокрытие преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, приобретение или сбыт таких предметов, то есть не само преступление; в-третьих, не означает сокрытия следов преступления, которое если и происходит, то после совершения преступления и юридического значения для признания пособничества не имеет [7, с. 48; 20, с. 185].

Варианты пособнических действий альтернативны, о чем свидетельствует использование в ч. 5 ст. 33 УК РФ присоединительного союза «а также». Тем самым для признания пособничеством требуется совершение всего одного из названных в законе действий.

Пособничество обычно делится на интеллектуальное и физическое [1, с. 243; 2, с. 58; 9, с. 152; 15, с. 87]. В то же время такое деление не совсем корректно. На самом деле подобным образом разграничивается лишь пособническое содействие совершению преступления, но не пособнические обещания [8, с. 257–258]. Они не могут быть физическим пособничеством по определению.

К интеллектуальному содействию относятся советы, указания, предоставление информации, к физическому – предоставление средств или орудий совершения преступления, устранение препятствий.

Способы физического содействия совершению преступления альтернативны, о чем свидетельствует применение разделительных союзов «или» и «либо». Отсюда для признания пособничеством достаточно содействия совершению преступления хотя бы одним из названных в законе способов.

При определении пределов, в которых допустимо содействие, следует отметить, что оно возможно и до начала совершения преступления, и в процессе совершения. Очевидно, что после совершения преступления содействовать уже нечему.

Пособнические обещания – только интеллектуальное пособничество. Они различаются по характеру действия и предмету приложения. По характеру действия обещания включают в себя обязательства скрыть, приобрести или сбыть соответствующие предметы. Такие обязательства альтернативны, о чем свидетельствует применение присоединительного союза «а равно» и разделительного союза «или». Иначе говоря, для признания пособничеством хватит дачи одного из предусмотренных законом обещаний.

По предмету приложения обещания относятся к преступнику, средствам или орудиям совершения преступления, следам преступления и предметам, добытым преступным путем, причем все это может быть обещано скрыть, но только последнее – приобрести или сбыть.

Предметы приложения обещания альтернативны, о чем свидетельствуют использованные при их перечислении разделительные союзы «или» и «либо». Тем самым для признания пособничеством довольно дачи обещания в отношении одного из приведенных в законе предметов.

Пособнические обещания должны быть даны заранее. Заранее в русском языке означает за некоторое время до чего-нибудь, раньше [14, с. 217]. Однако кроме ч. 5 ст. 33 УК РФ, в которой предусмотрено как пособничество заранее данное обещание, в УК РФ регламентирована ответственность за заранее не обещанные соответственно

приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175), и укрывательство преступлений (ст. 316). Для разграничения пособничества и упомянутых преступлений необходимо установить, за какое время до чего даются обещания в каждом случае.

Признак «заранее» получил неоднократное, но единообразное толкование на практике. Так, еще Пленум Верховного Суда СССР в п. 2 постановления от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» дал поддержанное в п. 17 постановления от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» разъяснение, что укрывательство, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления.

Одни авторы (Т. А. Косарева, С. А. Ершов, Д. А. Безбородов и т. д.) позицию практики поддерживают [10, с. 76; 7, с. 47–48; 2, с. 57], другие (С. И. Никулин, С. А. Шатов и т. д.) считают, что при пособничестве обещание должно даваться лишь до совершения преступления [20, с. 180–181; 18, с. 64]. Так, А. П. Козлов аргументировал последнюю позицию следующим образом: «Учитывая, что на данном обещании базирует свои действия другой соучастник, под заранее данным обещанием следует понимать возложенное на себя до начала поведения другого соучастника обязательство совершить определенные действия по укрывательству, приобретению, сбыту. Если другой соучастник начал свои действия до обещания укрыть, приобрести, сбыть, то подобное означает, что свои действия он базирует не на данном обещании, а на чем-то ином, из-за чего указанное обещание не может быть признано пособничеством, оно становится криминально незначимым, поскольку является только мыслью, не оформленной в действии» [9, с. 158].

А. М. Зацепин выступил с обоснованной критикой приведенной А. П. Козловым аргументации в пользу отличающейся от практики позиции: «То, что обещание является заранее данным, если оно дается до начала совершения другим соучастником соответствующих действий, аксиоматично. Вместе с тем в укрывательстве, приобретении, сбыте необходимость может появиться и в ходе совершения преступления. Продолжение его совершения после соответствующего обещания, несомненно, делает последнее заранее данным. Причем никакое обещание не способно являться «только мыслью, не оформленной в действии». Раз оно высказано, это уже действие, иначе нельзя устанавливать уголовную ответственность ни за одно деяние, совершаемое путем высказывания» [8, с. 256]. Ведь вполне понятно, что и на обещании, данном в ходе совершения преступления, может базировать свои действия другой соучастник. Иначе говоря, его никак нельзя назвать криминально незначимым. Мы солидарны с теми, кто по затронутому вопросу не расходится с приведенной позицией практики. Как и в случае с содействием совершению преступления, дача обещаний может происходить до момента фактического окончания преступления [7, с. 48].

Следует отметить, что мы не поддерживаем взгляды о пособничестве после совершения преступления (А. П. Козлов, А. А. Арутюнов и др.) [9, с. 153; 1, с. 246] наряду с пособничеством до и во время совершения преступления. При этом имеется в виду ранее упомянутое выполнение заранее данных обещаний. В то же время согласно букве закона для пособничества, как такового, важна именно дача обещаний, а не их выполнение. Пособничество преступлению после его совершения исключено по определению.

С учетом изложенного, по нашему мнению, смещены акценты в отношении пособничества в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, в котором отражено, что «лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но... приобретающие... или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ...». Как отмечалось, в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ для уголовной ответственности в качестве пособника достаточно дачи заранее соответствующего обещания.

В ч. 5 ст. 33 УК РФ не отражено, кому из соучастников оказывает содействие в совершении преступления или заранее дает обещание пособник. В литературе имеются различные мнения. Некоторые ученые (В. С. Комиссаров, С. А. Шатов и т. д.) считают, что пособничество возможно лишь исполнителю [11, с. 413; 18, с. 60–65], другие (Н. Д. Эриашвили, С. А. Ершов и т. д.) – всем соучастникам [15, с. 87; 7, с. 46]. Между тем из числа последних порой исключаются или подстрекатели, или пособники [8, с. 257; 20, с. 180–181]. На наш взгляд, непоследовательную позицию в данном вопросе занимает В. Ю. Шубина. Она хотя и указывает, что пособничество может осуществляться по отношению к любому из соучастников преступления, но отмечает – «не только исполнителю, но и организатору и подстрекателю» [19, с. 9]. Другими словами, у нее пособничество другому пособнику почему-то пропадает.

В законе не говорится о содействии именно исполнению преступления или даче обещания именно исполнителю, поскольку свою часть преступления совершает каждый соучастник, а любой из них преступник, то пособничать можно всякому соучастнику. Вопрос может заключаться только в объеме допустимого пособничества. Так, применительно к иным соучастникам сомнительно содействие совершению преступления путем устранения препятствий. Наоборот, даче обещания скрыть данных соучастников никаких препятствий мы не видим.

Однако нужно иметь в виду, что соучастие – это совместное умышленное участие в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Пока соответствующий соучастник не появился, пособничество ему просто немыслимо.

К перечню пособнических действий, содержащемуся в ч. 5 ст. 33 УК РФ, отношение сложное. В теории он подчас считается неполным [15, с. 89]. На практике нередко признаются пособничеством действия, не предусмотренные уголовным законом [4, с. 156–158; 8, с. 271–273].

В действительности перечень пособнических действий изложен в ч. 5 ст. 33 УК РФ так, что явно должен рассматриваться как исчерпывающий [1, с. 235; 7, с. 57; 11, с. 415; 19, с. 39–40], ибо в нем нет ничего подобного хотя бы перечню способов склонения к совершению преступления в ч. 4 названной статьи. Данный вывод в плане нашего исследования особенно важен, поскольку С. А. Ершов различает дублирующее и расширяющее пособничество. По его мнению, в дублирующее пособничество входят способы, повторяющие те, которые изложены в ч. 5 ст. 33 УК РФ и представлены в ст. 173.2, 185.6, 205.1; в расширяющее пособничество входят способы, которые отвечают смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ и представлены в ст. 127.1, 205.1, 208, 232, 241, 275, 291.1, 359 [7, с. 129, 171].

Думается, что с С. А. Ершовым трудно согласиться. Если перечень пособнических действий изложен в законе исчерпывающим образом, то все, что находится за пределами нормативного регулирования, пособничеством признаваться не должно. Тем самым расширяющего пособничества в рамках современного законодательства не может

быть по определению. Не случайно Д. М. Молчанов пишет, что вследствие закрытого перечня «действий, которые можно рассматривать как пособнические», «уголовно-правовая оценка фактического пособничества совершению преступления, которое может выражаться в действиях, не указанных УК РФ в качестве пособничества (например, «финансирование преступной деятельности»), может не иметь под собой вообще никакой уголовно-правовой базы» [13, с. 99].

Следует иметь в виду, что содействие и дача обещаний в некоторых случаях криминализованы в качестве самостоятельных преступлений, совершаемых вне соучастия. Так, в ст. 110.1 УК РФ регламентировано содействие совершению не являющегося преступлением самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства (в контексте рассмотренного выше неубедительно указание на содействие совершению самоубийства обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства; обещание, если и должно быть криминализовано, то наряду с содействием, а не как разновидность последнего); в ст. 230.1 – склонение спортсмена к не являющемуся преступлением использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, путем советов, указаний, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов (неясно, почему способы содействия, в принципе характерные для пособничества, включены в склонение, характерное для подстрекательства; если эти способы и должны быть криминализованы, то наряду со склонением, а не как его разновидности); в ст. 233 – незаконная выдача документов (то есть предоставление средств), дающих право на не являющееся преступлением получение наркотических средств или психотропных веществ; в ст. 275 – выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну (предоставление информации), а также оказание помощи (предоставление средств) иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в не являющейся преступлением деятельности, направленной против безопасности РФ; в ст. 276 – передача сведений, составляющих государственную тайну, а также передача по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений (предоставление информации) для не являющегося преступлением использования их против безопасности РФ.

Вместе с тем действия, подобные изложенным в ч. 5 ст. 33 УК РФ, предусматриваются и в Особенной части. Конечно, юридически они должны считаться преступлениями исполнителя, но фактически являются преступлениями пособника, причем последние уже никакого отношения к собственно преступлениям пособника, по нашему мнению, не имеют. Под фактическим преступлением пособника мы понимаем виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, или заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы.

А. С. Горелик считает, что существует конкуренция общей и специальной нормы, «когда в содеянном имеются одновременно признаки исполнения одного преступления и... пособничества в другом преступлении» [6, с. 50]. Такой подход уже подвергался, по нашему мнению, обоснованной критике. Так, отмечено, что соответствующие статьи Особенной части УК РФ не конкурируют со ст. 33, поскольку лишь по ней, в отличие от статей Особенной части, преступление не квалифицируется, ибо на основании ч. 3 ст. 34 деяния пособника квалифицируются «по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса...». При этом добавлено, что, описав в качестве исполнительства поведение, по существу, являющееся пособническим, законодатель вывел его из института соучастия, и оно стало самостоятельно исполняемым преступлением, а не участием в каком-то преступлении [5, с. 144–145].

При определении предписаний Особенной части УК РФ, действительно отражающих фактическое преступление пособника, необходимо понимать, что в них должно быть установлено содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий или заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы; причем данное преступление также должно быть отражено в Особенной части УК РФ [12, с. 316]. В противном случае об указанном содействии совершению именно преступления или обещании в отношении его не может быть и речи.

Представляет ли определенное деяние фактическое преступление пособника, на наш взгляд, выявляется мысленным исключением соответствующих предписаний из уголовного закона. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей статье Особенной части, то мысленно исключенное предписание представляет собой фактическое преступление пособника. Если деяние не может быть квалифицировано по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей статье Особенной части, то мысленно исключенное предписание не представляет собой фактическое преступление пособника.

В ч. 1 ст. 173.2 УК РФ установлены предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице. Названные действия в отношении отраженного в ч. 1 ст. 173.1 УК РФ представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшие за собой внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах, несомненно, могут быть содействием совершению преступления предоставлением средств его совершения.

Если из ч. 1 ст. 173.2 УК РФ исключить приведенные предписания, то соответствующие деяния при прочих необходимых обстоятельствах будут предусмотрены ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 173.1. Следовательно, исключаемые предписания в данном случае описывают фактическое преступление пособника.

В ч. 1 ст. 185.6 УК РФ установлено использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров. Названное действие в отношении отраженного в той же части статьи использования инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица, несомненно, может представлять собой содействие совершению преступления советами.

Если из ч. 1 ст. 185.6 УК РФ исключить использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций, то соответствующие деяния при прочих необходимых обстоятельствах будут предусмотрены ч. 5 ст. 33 и оставшимися положениями ч. 1 ст. 185.6. Следовательно, исключаемое предписание в данном случае описывает фактическое преступление пособника.

В ч. 2 ст. 185.6 УК РФ установлено использование инсайдерской информации путем ее неправомерной передачи другому лицу. Названное действие в отношении отраженного в ч. 1 действия с инсайдерской информацией для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица, может быть содействием совершению преступления предоставлением информации.

Если из ч. 2 ст. 185.6 УК РФ исключить приведенное предписание, то соответствующие деяния при прочих необходимых обстоятельствах будут предусмотрены ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 185.6. Следовательно, исключаемое предписание в данном случае описывает фактическое преступление пособника.

В ч. 1 ст. 205.1 УК РФ установлено вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 206, 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360. Названное действие в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 понимается как «снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т. п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье». Отсюда вооружение лица в отношении отраженных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ преступлений, несомненно, может представлять собой содействие совершению преступления предоставлением средств их совершения.

Если из ч. 1 ст. 205.1 УК РФ исключить приведенное предписание, то соответствующие деяния при прочих необходимых обстоятельствах будут предусмотрены ч. 5 ст. 33 и статьей о преступлении, указанном в ч. 1 ст. 205.1. Следовательно, исключаемое предписание в данном случае описывает фактическое преступление пособника.

Аналогичная ситуация отражена в ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. В законе установлено вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211. Отсюда вооружение лица в отношении отраженных в ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ преступлений, несомненно, может представлять собой содействие совершению преступления предоставлением средств их совершения.

Если из ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ исключить приведенное предписание, то соответствующие деяния при прочих необходимых обстоятельствах будут предусмотрены ч. 5 ст. 33 и статьей о преступлении, указанном в ч. 1.1 ст. 205.1. Следовательно, исключаемое предписание в данном случае описывает фактическое преступление пособника.

В ч. 3 ст. 205.1 УК РФ установлено пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208. В примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ под пособничеством понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Примечание 1.1 к ст. 205.1 УК РФ отличается от ч. 5 ст. 33 тремя признаками: во-первых, в примечании 1.1 дано понятие пособничества, а в ч. 5 ст. 33 – пособника; во-вторых, в примечании 1.1 содержится указание на умысел, которое отсутствует в ч. 5 ст. 33, в-третьих, в ч. 5 ст. 33 применительно к обещанию содержится указание на заранее, которое отсутствует в примечании 1.1. Все эти отличия, на наш взгляд, не являются существенными. Одно – ввиду того, что пособничество – функция лишь пособника, другое – ввиду того, что указание на умысел содержится в ст. 32 УК РФ, а участие пособника в совершении преступления относится именно к соучастию, последнее – ввиду того, что в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ говорится о пособничестве в совершении преступления, а следовательно, все происходящее после совершения преступления не может образовывать пособничества. Следовательно, обещание в примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ нужно понимать ограничительно – только как заранее данное [12, с. 317]. Мнение о том, что обещание в названном примечании должно признаваться пособничеством независимо от того, в какое время оно дается [7, с. 119], не соответствует смыслу закона, хотя, конечно, его буква была бы предпочтительнее смысла. В итоге пособничество в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, несомненно, может представлять собой и содействие совершению преступления, и заранее данное обещание, приведенные в ч. 5 ст. 33.

Если из ст. 205.1 УК РФ исключить ч. 3, то соответствующие деяния при прочих необходимых обстоятельствах будут предусмотрены ч. 5 ст. 33 и статьей о преступлении, указанном в ч. 3 ст. 205.1. Следовательно, исключаемое предписание в данном случае описывает фактическое преступление пособника.

В ч. 1 ст. 234 УК РФ установлен незаконный сбыт оборудования для изготовления или переработки сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами. Названные действия в отношении отраженных в той же части статьи незаконного изготовления сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическим средством или психотропным веществом, могут представлять собой содействие совершению преступления предоставлением средств его совершения.

Если из ч. 1 ст. 234 УК РФ исключить предписание о незаконном сбыте оборудования, то соответствующие деяния при прочих необходимых обстоятельствах будут предусмотрены ч. 5 ст. 33 и положениями ч. 1 ст. 234 о незаконных изготовлении, переработке сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами. Следовательно, исключаемое предписание в данном случае описывают фактическое преступление пособника.

Схожая ситуация и с ч. 1 ст. 238 УК РФ, анализ которой также позволяет вести речь о содействии совершению преступления предоставлением средств его совершения.

Если из ч. 1 ст. 238 УК РФ исключить неправомерную выдачу официального документа, то соответствующие деяния при прочих необходимых обстоятельствах будут предусмотрены ч. 5 ст. 33 и положениями ч. 1 ст. 238 о производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг. Стало быть, исключаемое предписание в данном случае описывает фактическое преступление пособника.

Других вариантов отражения фактических преступлений пособника в Особенной части УК РФ мы не обнаружили. На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

– пособничество, предусмотренное ч. 5 ст. 33 УК РФ, правильнее делить не на интеллектуальное и физическое, а на содействующее совершению преступления и заранее дающее обещание;

– в Особенной части УК РФ в качестве преступления исполнителя подчас отражается фактическое преступление пособника, которое к соучастию в преступлении уже никакого отношения не имеет;

– под фактическим преступлением пособника понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, хотя и запрещенное Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий или заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы;

– при определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактическое преступление пособника, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не самостоятельное преступление, а деяние, представляющее собой содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, или заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы. Причем выявляется это мысленным исключением соответствующих предписаний из уголовного закона. Если в таком случае деяние может быть квалифицировано по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей статье Особенной части, то мысленно исключенное предписание представляет собой фактическое преступление пособника. В противном случае мысленно исключенное предписание не представляет собой фактическое преступление пособника;

– фактическое преступление пособника получило отражение в соответствующих предписаниях ст. 173.2, 185.6, 205.1, 234, 238 УК РФ.

Библиографический список

1. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М. : Статут, 2013. 408 с.
2. Безбородов Д. А. Виды соучастников преступления : учеб. пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 64 с.
3. Благоев Е. В. Тридцать пять лет служения Афине : сб. ст. и тез. М. : Проспект, 2017. 288 с.
4. Благоев Е. В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность : монография. М. : Юрлитинформ, 2021. 320 с.
5. Благоев Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 505 с.
6. Горелик И. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1998. 106 с.
7. Ершов С. А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. 226 с.
8. Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы : монография. М. : Проспект, 2016. 303 с.
9. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 362 с.
10. Косарева Т. А. Пособничество совершению преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 194 с.

11. Курс уголовного права : учеб. для вузов : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало-М, 2002. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении. 624 с.
12. Липезин А. В. Действия пособника как самостоятельное преступление // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГ-Пресс, 2018. С. 315–317.
13. Молчанов Д. В. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть : учеб. пособие / отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2015. 144 с.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : ТЕМП, 2006. 944 с.
15. Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 142 с.
16. Саблина М. А. Исполнитель преступления в институте соучастия : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2016. 27 с.
17. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания : монография / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М. : РГУП, 2019. 507 с.
18. Шатов С. А. Соучастие в преступлении. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2012. 213 с.
19. Шубина В. Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 182 с.
20. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. СПб. : СПб ГКЛ, 2007. Т. 6. 564 с.